

Когда все ушли, Е Сюнь остался в комнате один. Спустя долгое время он пришел в себя, протянул руку и посмотрел вниз. Мама... только что обняла его? Она счастлива, потому что теперь может зарабатывать деньги?

В его виноградных глазах мелькнула сильная привязанность и какая-то скрытая надежда.

Утром, когда машина риелтора была на полпути, мама внезапно попросила водителя остановиться на обочине дороги и сказала, что идет в супермаркет, чтобы купить что-нибудь особенное. Она пошла туда одна, оставив его в машине.

Е Сюнь был в отчаянии, думая, что она его бросила.

В результате меньше чем через полминуты она вернулась и, открыв дверцу машины, забрала и его. В тот момент он горько заплакал в объятиях мамы.

Сейчас Е Сюнь подумал, что не надо было устраивать истерику утром. Он понимал, что мама с большим трудом растит его одна, без денег. Он должен радоваться, что его не бросили. Ведь он так хотел... обнять ее и хотел, чтобы она была к нему добра...

Он явно не должен быть таким требовательным к ней.

При этой мысли в груди стало тяжело, а глаза потускнели. Е Сюнь повесил голову, стараясь сдержаться.

«Пока идет прямая трансляция и количество фанатов превышает один миллион, оплата за рекламу принесет тебе 600 000 или 700 000 юаней».

«Занимайся прямыми трансляциями – деньги не проблема!»

Он не мог не думать о том, что тетя Е Вань говорила его маме раньше.

Моргнув, он вытянул свои коротенькие ножки, подбежал к портфелю и достал смартфон, который Е Сусу подарила ему. Это был Apple 8. С этого телефона он мог использовать свой номер для подключения к прямой трансляции.

Е Сюнь разблокировал телефон и вдруг обнаружил в нем несколько приложений, которыми он никогда раньше не пользовался.

«Может быть, я тоже могу зарабатывать деньги в прямом эфире?»

Даже если доход незначительный, постепенно накапливая, он вскоре сможет сам покупать

себе завтраки. Таким образом он немного облегчит мамину жизнь.

Напряженно думая, Е Сюнь продолжая копаться в телефоне и перебирать приложения.

Он не умел читать, поэтому ему приходилось угадывать. Когда он увидел селфи-камеру, он начал тыкать на все кнопки, чтобы посмотреть, где находятся поклонники.

Е Сюнь, которому еще не исполнилось и пяти лет, начал заниматься прямыми трансляциями, о чем девушки на кухне совершенно не догадывались.

В этот момент Ся Нинмэн оперлась на стол и стала есть рыбу, которую накануне приготовила Е Сусу.

«Она же остывшая...»

Ся Нинмэн повернулась, но она не могла противостоять быстрой и точной скорости рук Е Сусу. Пока девушка громко говорила, ей в рот впихнули кусочек рыбы!

— Это сушёная рыбка. Если есть по одной каждый день, то можно питаться так целый месяц.

Е Сусу смотрела на то, как ест подруга, и у нее самой потекли слюнки. Но оставшиеся кусочки были для детеныша, и она терпела.

Когда Ся Нинмэн услышала, что эта еда хранится целый месяц, ее волосы встали дыбом, и она захотела выплюнуть закуску. Однако помня, насколько Е Сусу была бережливой, она смягчилась и не смогла так поступить, ведь это ранило бы Е Сусу. Она закрыла глаза и пожевала несколько раз, прежде чем проглотить.

— Как тебе? — улыбнулась Е Сусу.

— Неплохо... — утешающе пробормотала Ся Нинмэн.

Она не хотела обидеть подругу и окончательно рассориться с ней. Эти два слова вырвались, а оставшийся на кончике языка привкус рыбы мгновенно смешался с дыханием, сладким и свежим, заполнив весь рот. Ся Нинмэн осеклась...

Вкус желтохвостика, который она съела, не успев насладиться им, не рассеялся, а затянулся, и чем дольше это продолжалось, тем интенсивнее становился вкус. Он был насыщенным и в меру соленым. Она поджала губы и сглотнула, ее сердце заколотилось.

«Мне хочется еще одну!»

Она даже не полностью прожевала, не почувствовав, насколько он вкусный!

Бац!

Е Сусу хлопнула по протянутой руке Ся Нинмэн.

— Больше нельзя! — предупредила Е Сусу и выпрямилась. — Это жареная закуска, ее нельзя много есть. Это вредно для здоровья. Тебе следует прекратить, пока ты еще не подседа на нее.

«Ее осталось совсем мало. Если гостя все съест, то чем будет питаться ребенок?»

К тому же, она всегда помнила слова своего предыдущего хозяина: «Слишком много перекусов – нехорошо».

Ся Нинмэн открыла рот и хотела сказать, что она не особо заботится о своем здоровье и не хочет худеть, но Е Сусу уже все убрала и очень прочно завязала пакет с рыбой. Девушка могла только с сожалением смотреть на манящую закуску. Если бы она знала, насколько это вкусно, она бы не стала глотать ее так быстро.

— Ты ее купила? — поинтересовалась Ся Нинмэн. На вкус это было даже лучше, чем ее любимые сушеные креветки, которые она несколько раз покупала в магазине.

— Нет, я приготовила все сама.

После того, как Е Сусу положила сушеную рыбу, она высыпала в кастрюлю рис для каши.

Ся Нинмэн ущипнула себя.

«Больно! Значит, я не сплю. Мне не слышалось».

Неужели ее лучшая подруга действительно умеет готовить? Темная история с прогоранием дна кастрюли была лишь незначительной помехой на ее пути обучения. Теперь работа проделана, и ее навыки совершенны?

— Ты не хочешь продавать эту рыбу? — глаза Ся Нинмэн загорелись.

Согласно ее интуиции, спрос на этот товар точно будет!

Е Сусу прислушалась и кивнула.

— Я еще не придумала, как заработать деньги. Кстати, ты будешь рис на обед? У меня он как раз есть. Ты знаешь, как пользоваться рисоваркой?

Ся Нинмэн заволновалась, она поняла, какое у подруги мастерство, поэтому ей не нужно идти в магазин и покупать креветки или другие продукты.

Как только Е Сусу подбежала посмотреть, рисоварка случайно опрокинулась. Посмотрев на воду, она поняла, что ее слишком много.

— Милая, что с тобой не так?

Е Сусу опустила голову: «Ой, надо убрать воду... вылить и... заново налить?»

Кошка никогда раньше не готовила рис, рисоварку обычно включал Е Сюнь. Сама она была довольно неумелой. Когда Е Сусу решила сварить кашу, она растерялась, забыв, сколько нужно добавить воды.

Ся Нинмэн больше не могла наблюдать за ее мучениями. Она помогла ей заново налить воду и убраться. Закончив, девушка удивилась. Образ «шеф-повара» в ее воображении только что рухнул. И вот она увидела, как Е Сусу открыла книгу для завтраков и внимательно прочитала вслух рецепт креветок с суфле.

«Действительно читает, четко проговаривая каждое слово...»

Закончив, Е Сусу взяла яйца из холодильника и разбила их в миску.

— Ха... Я все-таки закажу еду на вынос, — предложила Ся Нинмэн. — Там есть жареная курица, если я не ошибаюсь.

Не поворачиваясь, Е Сусу быстро взбила яйца палочками. Это выглядело профессионально, будто она делала это много раз. Она даже не задумывалась и просто кивнула:

— Давай, я еще не научилась готовить курицу. Пекинскую капусту готовлю тоже так себе, а вот овощи получше.

«...»

Через час приехал курьер. Каша с морепродуктами, приготовленная Е Сусу, тоже была готова.

Согласно рецепту, соотношение воды и риса составляло 16:1. Предварительно замочив рис, его кладут в кастрюлю и тушат на сильном огне, не закрывая крышкой, а затем после закипания дают воде выпариться. В конце концов это превращается в идеальную сытную густую кашу.

В рисовую кашу она, как обычно, добавила немного тунца из консервов.

На каждого человека по одной ложке, причем для детеныша это была большая порция. Перемешав рыбу и распределив тунец, Е Сусу разложила кашу по тарелкам.

Затем она поставила на стол суфле с креветками, которые заказала в интернете. Их доставили за полчаса, так еще и по 20% скидке. Ей осталось лишь слегка почистить их, замариновать и приготовить с яйцом.

— Милый, ужин готов, — позвала она Е Сюня, поднявшись наверх.

Е Сюнь был чистоплотнее матери: перед тем, как спуститься, он помыл руки. Не забыл и про лицо. Закончив умываться, малыш посмотрел на нее. Е Сусу покраснела, и всё, что ей оставалось – это пойти помыть руки. Когда они спустились, Ся Нинмэн ставила на стол жареного цыплёнка, накрыв его тарелкой.

Когда она увидела их, то быстро открыла блюдо.

— Солнышко, проходи, садись рядом с тетей.

Е Сюнь напрягся, его щечки покраснели. Ся Нинмэн хотела обнять его, но Е Сусу остановила подругу:

— Ешьте быстрее, а то остынет. Малыш сядет рядом со мной.

Детеныш был встревожен, а она до сих пор не придумала, как поднять ему настроение.

Ся Нинмэн взяла ложку и ласково улыбнулась ребенку. Она видела, что малыш стесняется и боится.

— Так, немного риса. Сначала я попробую кашу.

Сказав это, она помешала ложкой рис и кивнула, убедившись, что крупинки мягкие и ровные.

— Подача неплохая, а запах и вкус...

Будет ли это потрясающе? Она сомневалась.

Но, вспомнив про желтохвостиков, она поменяла свое отношение и приступила. Аккуратно зачерпнув ложку каши, она поднесла ее ко рту, подула и решила попробовать. Кто бы мог подумать, что когда она попробует рисовую кашу, то ее рот наполнится теплотой, аромат распространится, а дух зайдётся от волнения – всё это пробудило нешуточный аппетит!

Ся Нинмэн удивленно подняла брови. Как истинный гурман, она сразу посерьезнела. Прежде чем сделать глоток, она взяла ложку и положила еду в рот. Она боялась, что рис будет обжигающим, но он оказался идеальной температуры. Шелковистый аромат риса заполнил ее нос. Запах свежей рыбы был настолько притягательным, что у нее потекли слюнки. Мягкая, теплая рассыпчатая каша во рту растаяла от жара, медленно покатилась по горлу и проскользнула в ее желудок, согревая пищевод.

— Ну как? — спросила Е Сусу.

Но никто не ответил ей. Ся Нинмэн успела только кивнуть, прежде чем зачерпнула еще одну ложку каши и поднесла ее ко рту. Она молча жевала, ощущая мягкую сладость риса, у нее не было времени, чтобы говорить.

Е Сюнь сидел напротив Ся Нинмэн, его виноградно-черные глаза смотрели на гостью, но вот малыш вздохнул с облегчением: он думал, что он один такой, кто ест мамину кашу, не говоря ни слова. Если бы его животик не набился так быстро, он, вероятно, съел бы вдвое больше обычного.

— Это суфле... — проговорила Е Сусу и подвинула тарелку ближе. Она очень хотела, чтобы они попробовали ее новое блюдо.

Не успев дослушать, Ся Нинмэн потянулась к тарелке. Суфле с креветками привлекло ее внимание, как только появилось на столе. Открыв крышку, она увидела гладкий золотистый крем, похожий на постоянно дрожащее, но не разваливающееся желе. Соотношение воды и яиц было оптимальным.

Ся Нинмэн не устраивала ее маленькая тарелка. Она сразу же заметила суфле и не устояла. Она взяла ложку быстрее, чем Е Сюнь, и зачерпнула большие кристальные баоцзы* с креветками, завёрнутые в шарик.

п.п.: Кристальные баоцзы – популярное китайское блюдо.

Девушка откусила кусочек, а через некоторое время приоткрыла рот и продолжила жевать. Она была очень удивлена.

— Айя! Сусу, можно я еще раз приду к тебе на ужин? Я готова даже заплатить... — она ела и говорила не останавливаясь.

Е Сюнь покраснел, его черные, как виноградины, глаза загорелись от радости. Он знал, что мама умеет готовить суфле!

<http://tl.rulate.ru/book/49448/1521962>